

Просодия предложений со «снятой» иллокутивной силой¹

Prosody of sentences with no illocutionary force

Янко Т. Е. (tanya_yanko@list.ru)

Институт языкознания им. В. В. Виноградова РАН

В произведениях устной речи, не отражающих стандартных иллокутивных противопоставлений, т.е. не различающих частотных контуров сообщений, императивов и вопросов, просодия служит для сегментации на слова, предложения, тексты. Анализируется православное литургическое чтение, мусульманская молитва, чтение Бродским его собственных стихов.

В устной речи основная функция просодии — выражение иллокутивных сил. Так, в русском языке только просодия отличает сообщение (повествовательное предложение) от *да-нет*-вопроса, а высказываниям, где имеются сегментные средства выражения иллокутивной силы, например наклонение в императиве, тоже свойственны специальные суперсегментные показатели — определенные просодические контуры, которые выражают иллокутивные значения совместно с сегментными маркерами. Между тем существуют особые психологические состояния человека и определенные устные жанры, в которых иллокутивная функция просодически остается не выраженной. Так, не выражается просодически иллокутивная сила в пении, различных видах речитатива, чтении стихов и священных текстов в некоторых литургических традициях. Когда человек поет, мелодия нивелирует языковые движения тона. Однако мелодекламация, литургическое чтение, чтение поэтами собственных стихов пением в чистом виде не являются, и некоторые коммуникативные значения здесь все-таки присутствуют. Возникает вопрос, какие это значения и как конкретно они выражаются.

Указания на связь между музыкальной организацией речитатива, в частности, церковных песнопений, и языкового синтаксиса традиционно служили предметом анализа в работах искусствоведов и музыковедов (см., например, Владышевская 1983, Кутузов 1999, Пантелеева 2009 и цитированную в этих работах литературу). Так, в работе Т. Ф. Вла-

дышевской (1983), посвященной анализу музыкально размеченных древних текстов, высказывается гипотеза о возможном соответствии между знаками так называемой экфонетической нотации (указаниями, какие слова и как выделять при распевном чтении ритуальных текстов) и знаками препинания. Однако конкретных соответствий между экфонетической нотацией и языковыми единицами, такими, как конец предложения, конец текста и иллокутивными значениями не устанавливаются. С другой стороны, анализ просодических (прежде всего, частотных) особенностей современного чтения православных молитв и произнесения проповедей с разбором по жанрам и традициям дан в книге О. А. Прохвятиловой (1999), где показано, в чем состоят средства выражения иллокутивных значений в некоторых православных традициях и в каком отношении к просодии спонтанной речи эти средства находятся.

Цель данной работы состоит в анализе функций просодии в произведениях речи, в которых не выражена иллокутивная сила, и в установлении сходств и различий между речью со снятой иллокутивностью и обычной речью. Кроме литургического чтения, будет рассмотрено произведение иного жанра, который тоже характеризуется отсутствием выражения иллокутивных сил: это чтение Иосифом Бродским его собственного стихотворения.

Ниже представлены результаты анализа нескольких конкретных чтений, которые в той или иной степени представляют соответствующую тра-

¹ Работа над темой финансируется Российским Государственным гуманитарным фондом, проект N08-04-00165a.

дицию или стилистику. Окончательных выводов о просодической структуре традиций чтения при таком подходе мы не делаем, но, как кажется, даже анализ отдельных произведений звучащей речи позволяет пролить свет на феномен «снятой иллокутивности».

При анализе плана выражения просодии основным параметром служат частотные показатели, которые отражают релевантные подъемы и падения частоты основного тона речи. Вторым релевантным показателем — выбор словоформ-носителей акцентных пиков: изменения частоты значимы не сами по себе, а в связи с тем, на какой словоформе в предложении они фиксируются. Насколько нам известно, в работах, посвященных просодии литургической речи (а часто и речи вообще) параметр выбора словоформ-носителей акцентных пиков не учитывается. В данной работе мы надеемся восполнить этот пробел. Третий релевантный показатель это длительность ударного слога словоформы-носителя акцентного пика и заударных слогов.

Мы выделяем три уровня анализа материала. Первый уровень — анализ физической стороны речи. Релевантные подъемы и падения частоты основного тона, если они есть, нужно распознать на слух (и/или выделить на графике частот) и отличить их от нерелевантных. Второй уровень состоит в собственно лингвистической интерпретации наблюдаемых явлений: какие иллокутивные и другие коммуникативные значения можно увидеть за изменениями тона, т.е. какой план содержания можно приписать тонально-темпоральным параметрам чтения? Третий уровень интерпретации состоит в анализе функций наблюдаемых явлений в культурной — литургической или поэтической — традиции. Почему священники и поэты именно так интонируют свою речь? Какая иллокутивная сила высшего порядка замещает отсутствующие стандартные иллокуции? Большинство работ, посвящен-

ных проблемам анализа просодии церковной речи, например, фундаментальный труд О. А. Прохвятиловой (1999), ставят соответствующую задачу и выдвигают интересные гипотезы. В нашей работе этот вопрос останется за рамками исследования. Мы сосредоточимся только на проблемах формального разбора звучащих произведений речи.

1. Православное литургическое чтение

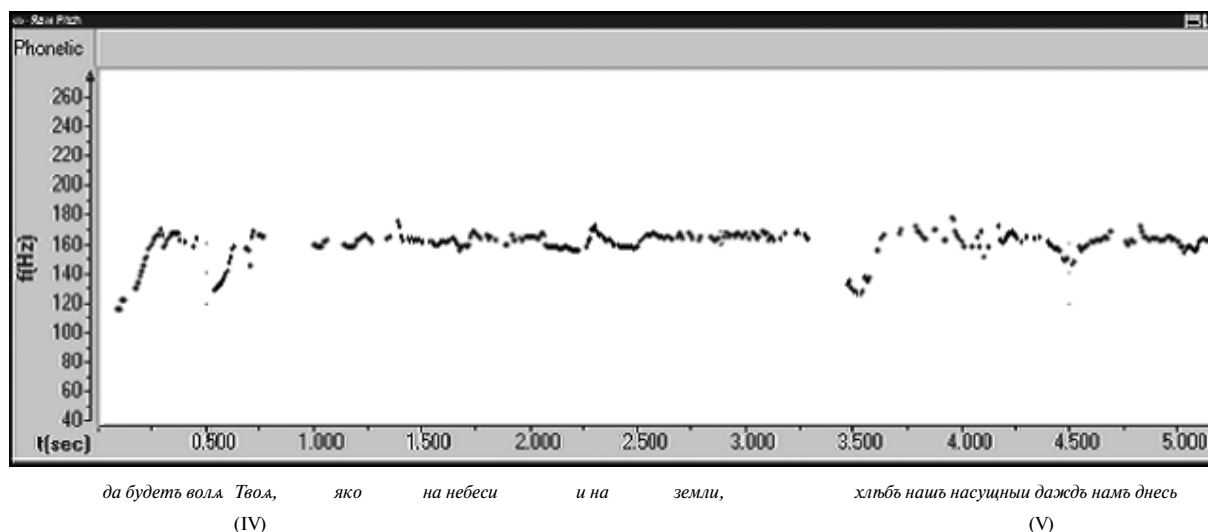
Начнем анализ с сопоставления записей литургического чтения православным священником молитвы «Отче наш» и речи того же человека в жанре наставления духовного отца пастве, которое делается в относительно свободной форме. Текст молитвы «Отче наш» приведем полностью.

<i>Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ,</i>	(I)
<i>да святится имя Твое,</i>	(II)
<i>да придетъ царствіе Твое:</i>	(III)
<i>да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли,</i>	(IV)
<i>хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь,</i>	(V)
<i>и остави намъ долги наша,</i>	(VI)
<i>акоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,</i>	(VII)
<i>и не введи насъ во искушеніе,</i>	(VIII)
<i>но избави насъ от лукаваго.</i>	(IX)

Графики (тонограммы), приведенные ниже, фиксируют изменение частоты основного тона речи. Ось абсцисс отражает время в секундах, а ось ординат — частоту в герцах. На Тonoграмме 1 представлен фрагмент молитвы (строки (IV) и (V)), на Тonoграмме 2 — фрагмент беседы священника с верующими.

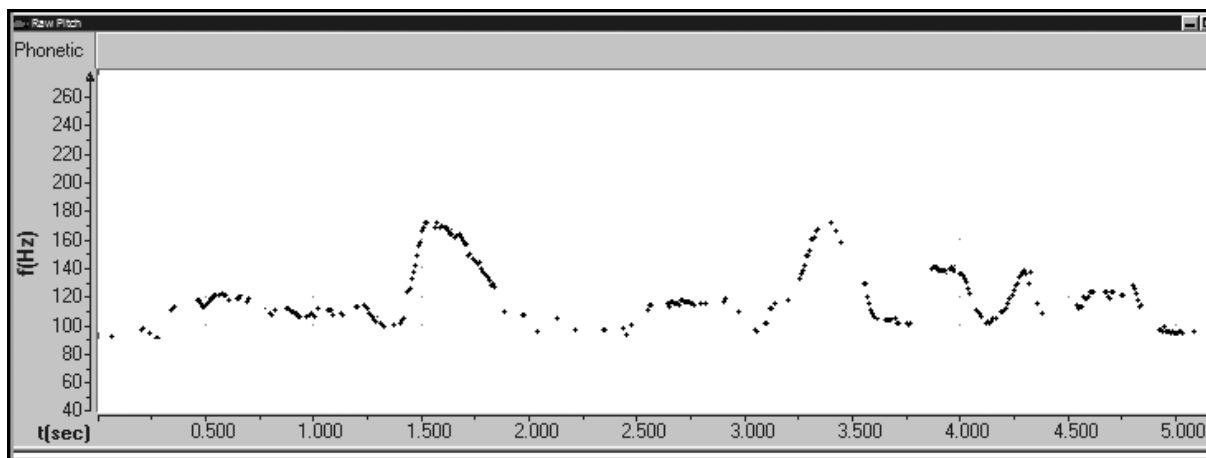
(1) ... *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*

Тonoграмма 1

(2) ...для того чтобы молитвы наши в наших устах звучали не лицемерно...

Тонограмма 2

... для того чтобы молитвы наши в наших устах звучали не лицемерно...

Сравним два графика. Говорит один и тот же человек. Как эксплицировать общие просодические различия, которые здесь наблюдаются?

Тонограммы показывают, что молитва в целом звучит на более высоком среднем уровне. Минимальная частота молитвы — 120 герц, минимальная частота обычной речи данного говорящего — около 90 герц.

1. Диапазоны частот подъемов в обычной речи существенно больше, чем в литургической.
2. В примере (2) после словоформы *наши* в именной группе *молитвы наши* имеется существенная пауза. Эта пауза отделяет первую тему предложения *Для того чтобы молитвы наши* от второй темы *в наших устах*. Между темой *в наших устах* и ремой *звучали не лицемерно* (отрицательная частица *не* здесь просодически выделена говорящим) тоже имеется небольшая задержка артикуляции. При литургическом чтении паузы между началом и концом строки фактически отсутствуют.
3. Темы в предложении (2) *Для того чтобы молитвы наши* и *в наших устах* отмечены типичным акцентом темы с подъемом на ударных слогах словоформ *молитвы* и *устах* и падением на заударном слоге словоформы *молитвы*. Это акцент типа интонационной конструкции ИК-3 (по Е. А. Брызгуновой, об интонационных конструкциях см. Русская грамматика 1982: 103–118). На ударном слоге акцентносителя ремы *не лицемерно* можно наблюдать легкое падение частоты тона, которое продолжается и на заударных (ИК-1, по Брызгуновой), что полностью соответствует маркеру ремы в русском языке.

Сами акцентносители — *молитвы, устах* и *не лицемерно* — выбраны в полном соответствии с принципами выбора акцентносителя в коммуникативном компоненте предложения, таком как тема, рема, компонент вопроса или императива. Отдельно на принципах выбора акцентносителя мы здесь не останавливаемся, они изложены в Янко 2001: 68–84; 2008: 38–60².

4. В молитве падений нет. Есть только подъемы тона на ударных слогах с высокими ровными заударными, когда на заударных слогах частота держится на том уровне, который был достигнут в результате первоначального подъема на ударном слоге. Ровный тон в данном случае служит характеристикой распевного чтения.

² По поводу словоформы-акцентносителя поясним, что ее выбор определяется актантной структурой предиката, активацией, исключающей имя референта, названного в предтексте, из списка претендентов на роль акцентносителя, внутренней структурой именных, глагольных и нексусных групп, которые могут представлять собой атрибутивные и сочиненные группы и в которых действуют внутренние правила выбора акцентносителя, идиоматичностью заполнения валентностей и другими факторами. В результате действия этих факторов в языке вырабатывается определенная иерархия синтаксических компонентов предложения в соответствии с их готовностью служить акцентносителем коммуникативного компонента предложения. Так, второе дополнение имеет приоритет перед первым дополнением и подлежащим; подлежащее имеет приоритет перед финитной формой глагола; несогласованное определение имеет приоритет перед определяемым именем; определяемое имеет приоритет перед согласованным определением. Например, предложение *Ветер ветку клонит* с акцентносителем словоформой *ветку* иллюстрирует приоритет дополнения над подлежащим.

В результате можно предположить, что в каноническом литургическом чтении членение на темы и ремы отсутствует, потому что мы не видим соответствующих показателей, и просодического отличия повествовательных предложений от императивов, оптативов и вокативов, если судить также и по другим молитвам (это молитвы Утреннего цикла, из которого взято данное чтение «Отче наш») нет. Возникает вопрос, какие различия здесь есть. Как распределяются подъемы тона и на каких словоформах в строке они фиксируются? Вопрос о членении речи, в частности литургической, на высказывания, строки и законченные тексты мы здесь оставляем в стороне. Будем считать, что тексты расчленены: в обычном стиле речи — на предложения, в литургическом и поэтическом — на строки в соответствии с письменной формой соответствующих текстов.

Какие конкретные просодические признаки литургического чтения здесь выделяются? Анализ показывает, что это три параметра: изменения частоты основного тона, длительность и выбор ак-

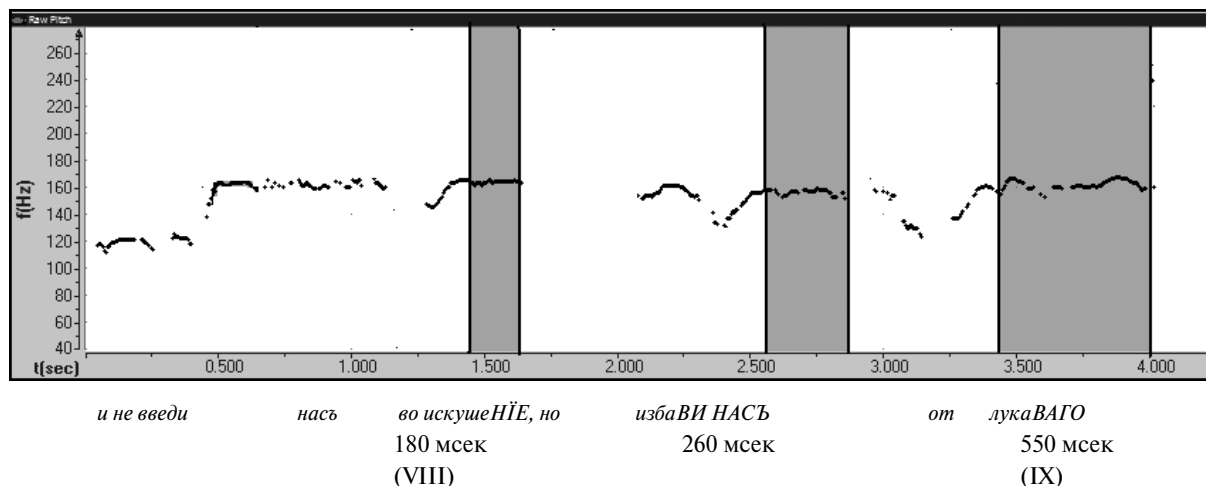
центоносителя. Наиболее частотная реализация первого признака — это подъем на ударном слоге словоформы-акцентоносителя плюс ровные заударные. Такой акцент наблюдается на словоформах *будеть* и *хлѣб* в примере (1). Такой тип изменения тона последовательно проходит через всю молитву и другие молитвы цикла.

Вторая реализация признака изменения частоты основного тона — тот же подъем с ровными заударными, но в меньшем диапазоне частот. В примере (1) эта модель реализуется на словоформе *воля*. Подъем с ровными заударными в сокращенном диапазоне частот тоже проходит через все молитвы цикла.

Реализация признака длительности — это тот же подъем с ровными заударными плюс продленная длительность. Этот акцент возникает не в начале, а в конце строки, как в примере (3) на словоформе *лукаваго*.

- (3) *и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ от лукаваго.*

Тонограмма 3

Тонограмма 3 демонстрирует длительность последовательности двух заударных слогов в разных позициях в строке: длительность заударных в конце строки здесь в 2–2,5 раза больше, чем в других позициях во фразе и во всем тексте в целом. Этот акцент мы интерпретируем как маркер конца, но не предложения, а текста. На словоформе *лукаваго* молитва кончается. Продленную длительность мы находим и в других молитвах цикла, оканчивающихся на *Аминь*. В конечных строках молитв, таким образом, наблюдается не один акцент, а, как минимум, два: начальный и конечный. В примере (3) конечная строка (IX) имеет два подъема — на начальной словоформе *избави* и на конечной — *лукаваго*, причем словоформа *лукаваго* имеет сверхдолгие заударные.

Последний релевантный признак — выбор словоформы-акцентоносителя. В молитве акцен-

тоносителем подъема в максимальном для строки диапазоне служит первое фонетическое слово. Этот акцентоноситель выбирается чисто механически — в обход принципов выбора акцентоносителя, существующих в языке и основанных на синтаксических приоритетах и других факторах. В примере (1) это начальные словоформы двух строк *будеть* и *хлѣбъ*, а в примере (3) — *введи* и *избави*.

Далее. Носителем подъема в меньших диапазонах частот служит акцентоноситель, который выбирается по синтаксическим правилам и который мы называем дефолтным. Он был бы в предложении, если бы его выбор не механическим (т.е. чисто линейным), а собственно языковым (или синтаксическим). В примере (1) *да будетъ воля Твоя* (строка (IV)) дефолтный акцентоноситель — словоформа *воля*, а в строке (V) *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ*

днесь это словоформа *хльбъ*, которая одновременно служит не только дефолтным акцентоносителем, но и первым фонетическим словом.

Не останавливаясь здесь на языковых принципах выбора акцентоносителя, для объяснения результата такого выбора мы предлагаем следующий эмпирический прием. Чтобы выбрать акцентоноситель в церковнославянском предложении, нужно взять соответствующее русское предложение с нейтральным порядком слов³. Так, для строки (V) *хльбъ нашъ насущны даждъ намъ днесь* в примере (1) это предложение (4):

(4) *Дай нам сегодня наш насущный хлеб.*

Далее. В этом предложении выделяется конечная словоформа, потому что в нейтральных предложениях акцентоноситель располагается в абсолютном исходе. В русском предложении (4) это словоформа *хлеб*, а в предложении (5), соответствующем строке (V), это словоформа *воля*:

(5) *Да будет твоя воля.*

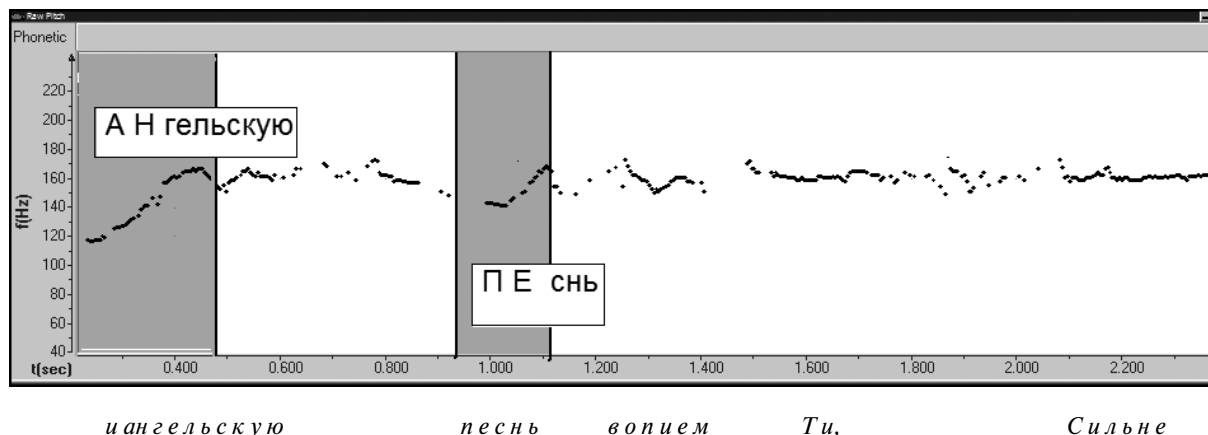
³ Поясним, что под нейтральным порядком мы понимаем такой, у которого вклад линейной структуры в семантическую минималный.

Эта словоформа предсказывает, каков будет носитель дефолтного акцента в церковнославянском предложении. Доказательство того, что дефолтные акцентоносители русского языка совпадают с носителями второстепенных — меньших по диапазону — подъемов в тексте православных молитв, если они находятся не в начале строки, мы здесь опускаем. Оно следует из принципов выбора акцентоносителя, о которых говорилось выше (см. Янко 2001: 68–84; 2008: 38–60), а также из гипотезы о том, что принципы выбора акцентоносителя в русском и церковнославянском языках совпадают. Некоторые несоответствия выбора акцентоносителя для разных языков изложены в (Янко 2008: 73–82; 274–282), но эти расхождения не затрагивают тех случаев, которые рассматриваются здесь.

В примере (6) из Тропарей Троичных мы наблюдаем два акцентоносителя: начальный — это словоформа *ангельскую* — и дефолтный, который отмечен более слабым акцентом, — это словоформа *песнь*, ср. русское предложение (7) с конечным акцентоносителем *песнь*. На тонограмме (4) области, соответствующие ударным слогам словоформ-акцентоносителей *ангельскую* и *песнь*, выделены курсорами и заливкой.

(6) *...и ангельскую песнь вопием Ти, Сильне...*

Тонаграмма 4

(7) *Мы поем тебе ангельскую песнь.*

В примерах (1) (строка (IV)) и (6) начальная словоформа не совпадает с дефолтным акцентоносителем, поэтому в этих строках по два акцентоносителя — начальный и дефолтный.

На тонограмме 5 даны записи двух чтений одного и того же фрагмента (8) из Молитвы ко Пресвятой Троице: верхняя панель отражает речь того же священника, речь которого была представлена примерами (1)–(7) выше, а нижняя панель отражает чтение другого священника. Сравнение этих двух чтений (а также других молитв, прочитанных этими

священниками) говорит о том, что признаки литургического чтения, выделенные выше, скорее всего, не являются случайными, так как совпадений в артикуляции достаточно много.

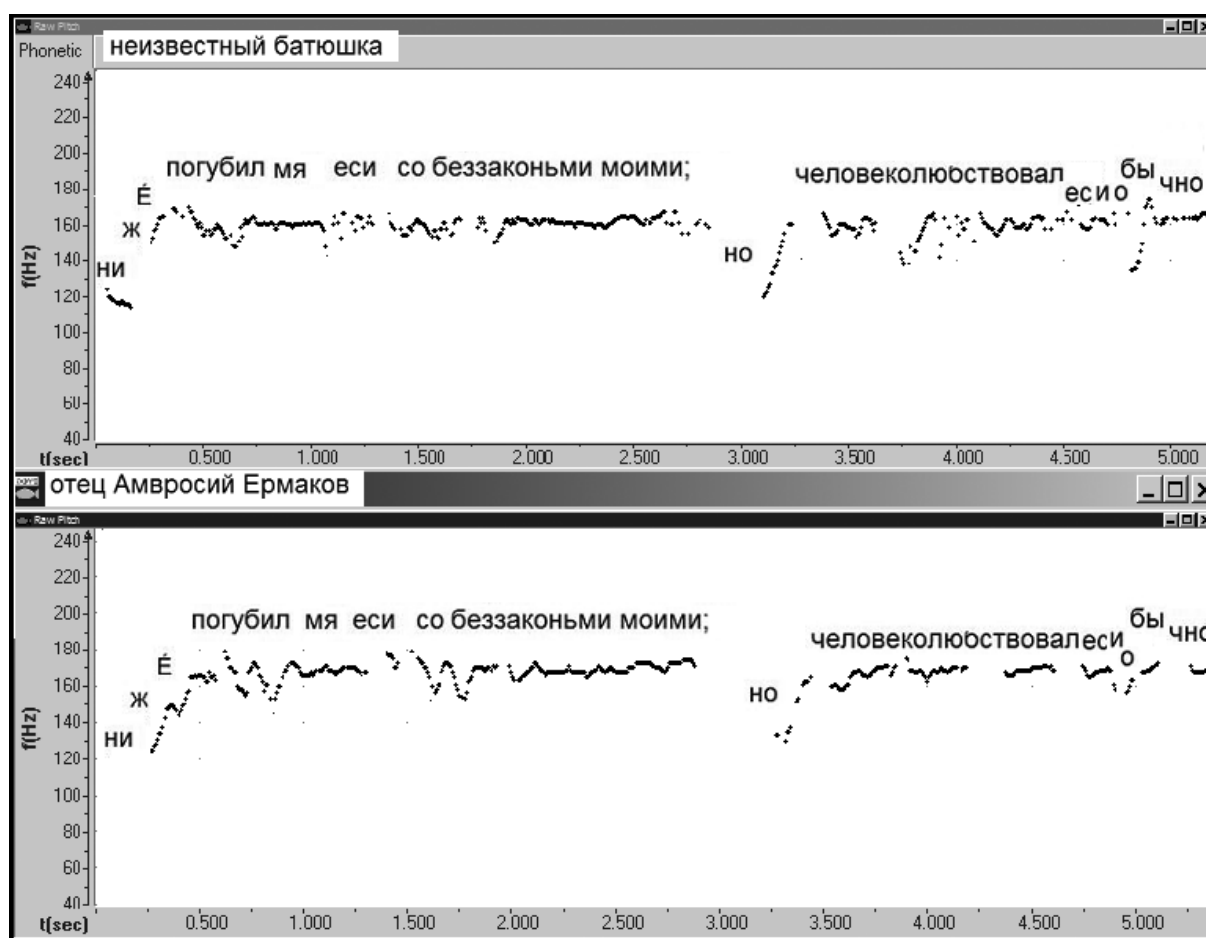
(8) *...ниже погубил мя еси со беззаконьми моими;
но человеколюбствовал еси обычно...
'и не погубил меня со беззакониями моими,
но как всегда явил Свое человеколюбие'*

Пример (8) с частотными показателями начала строки на словоформах *ниже* (со значением 'даже не'; ударение на втором слоге) и *но* (союзе), служит

дополнительным соображением в пользу того, что акцентоносители в данном типе чтения выбираются по линейному принципу, потому что других объяснений просодическому выделению неполнозначных словоформ *ниже́* и *но* мы не видим. Пример (8) оба священника произносят с повышением частоты основного тона на начальных словоформах строк. В этом — основном выделяемом нами признаке православного литургического чтения — они единодушны. Кроме того, темп обоих чтений совпадает: оба фрагмента занимают практически одинаковое

время звучания. Различия в чтении есть, но, как кажется, они не имеют принципиального характера. Чтение, представленное на верхней панели, содержит дефолтный подъем частоты на *обычно* и небольшой подъем на ударном слоге словоформы *человеколюбствовал*, а чтение, представленное на нижней панели, более монотонно. Другая характерная черта чтения второго священника состоит в том, что у него более существенно, чем у первого, удлиняются конечные словоформы строк, причем не только тех, которые служат концом молитв.

Тонограмма 5

Итак, в литургическом чтении мы предлагаем выделять три типа подъема — 1) подъем в большом диапазоне частот, 2) подъем в усеченном диапазоне частот и 3) подъем в условиях продленной длительности. Подъем в большом диапазоне частот маркирует начало строки. Подъем в усеченном диапазоне частот — факультативно — маркирует дефолтный акцентоноситель соответствующего предложения,

если он находится не в начале строки. Этот акцентоноситель отражает синтаксическую структуру предложения. И наконец, подъем со сверхдлинными ударными формирует конец текста. Соответственно, в конечной строке, как минимум, два акцентоносителя: первый формирует строку, второй — завершает текст. Показателей других языковых значений мы в данном типе чтения не видим.

2. «Pater noster» vs. «Отче наш»

Обратимся к историческому вознесению молитвы Pater noster папой Пием XII при воцелении на папский престол. Чтение папы выдержано в торжественном стиле, молитва читается прочувствованно с энергичным выражением всех иллокутивных сил. Так читают актеры стихотворные произведения. Обратимся к тексту молитвы.

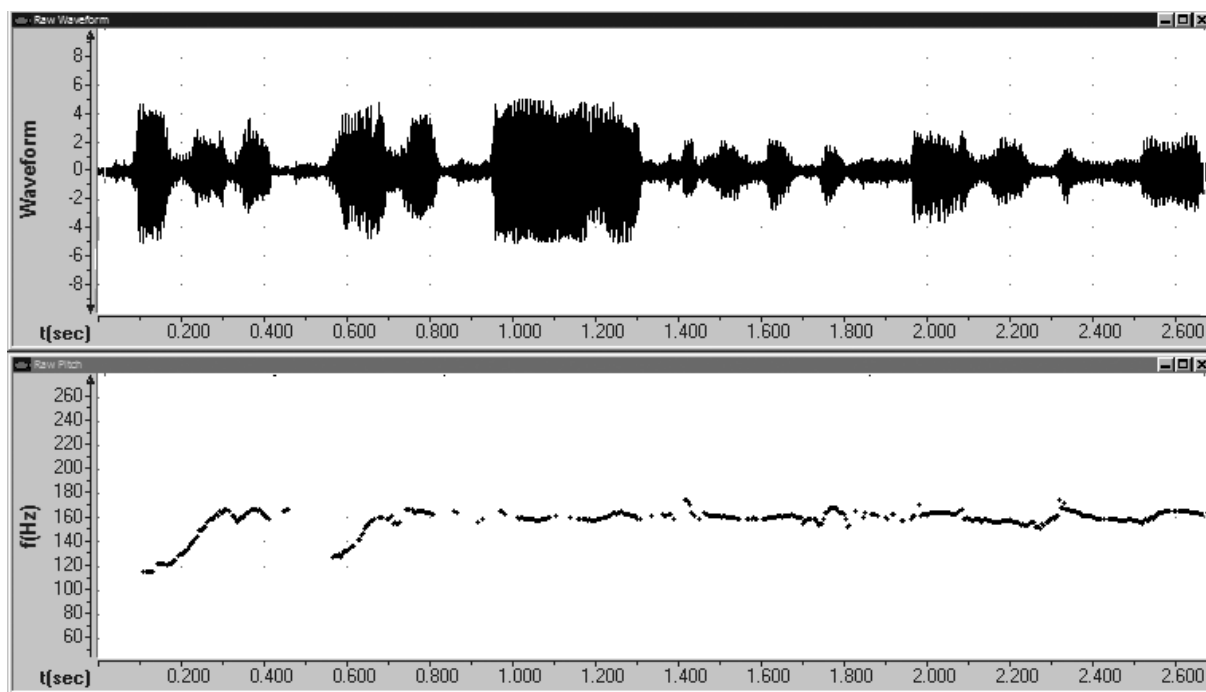
*Pater noster, qui es in caelis,
sanctificetur nomen tuum,
adveniat regnum tuum,
fiat voluntas tua,
sicut in caelo, et in terra.
Panem nostrum quotidianum da nobis hodie;*

*et dimitte nobis debita nostra,
sicut et nos dimittimus debitoribus nostris;
et ne inducas nos in tentationem,
sed libera nos a Malo. Amen.*

Сравним православное литургическое чтение (пример (9), строка (IV), тонограмма 6) и чтение соответствующего фрагмента молитвы «Pater noster» Пием XII (пример (10), тонограмма 7). (Поясним, что, кроме тонограмм, здесь — на верхних панелях — приводятся и осциллограммы, отражающие, в частности, структуру пауз, которые на осциллограмме выглядят как отрезки с минимальной амплитудой колебаний).

(9) *да будеть вола Твоа, яко на небеси и на земли.*

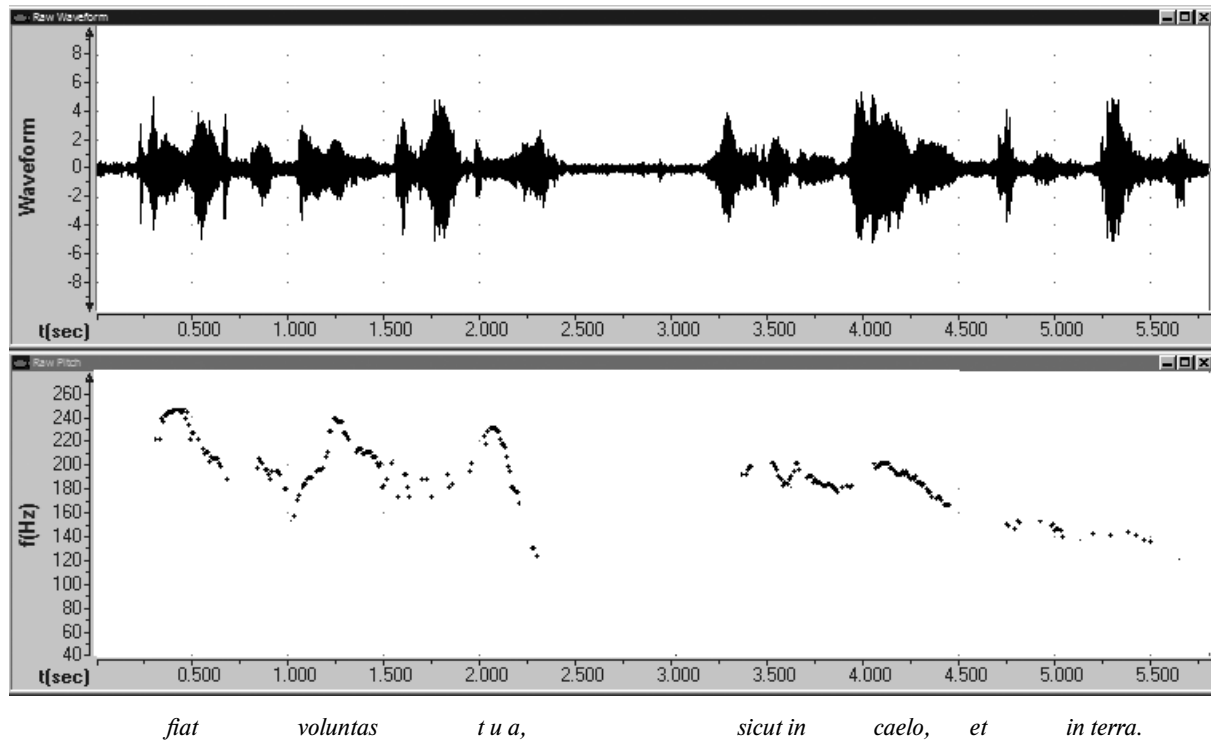
Тонограмма 6

да будеть вола Твоа, яко на небеси и на земли

(10) ...*fiat voluntas tua, sicut in caelo, et in terra.*

Тонограмма 7

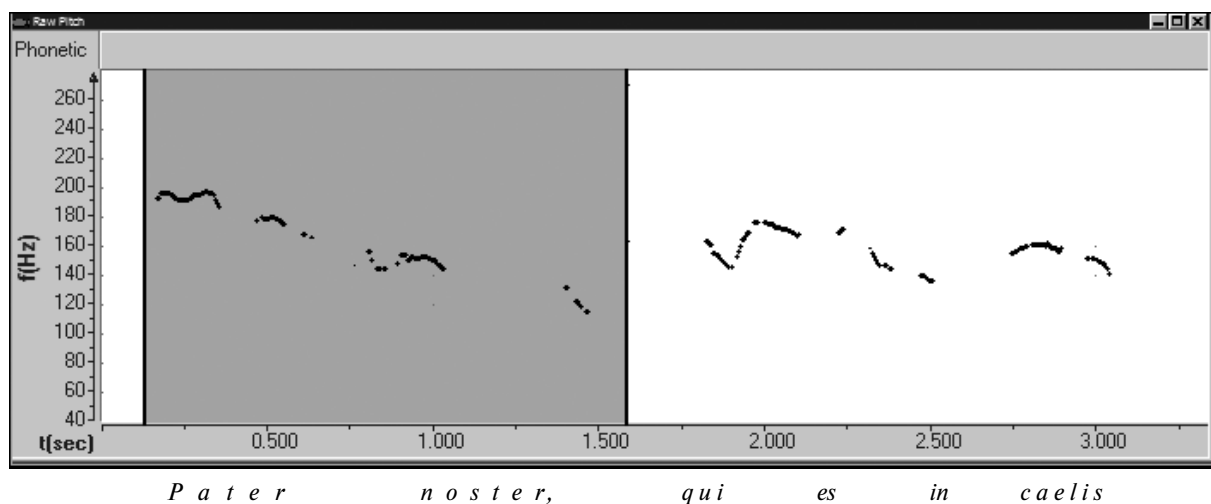

Фрагмент *Fiat voluntas tua* читается в полном соответствии с просодическими средствами выражения опатива — конкретный язык в данном случае роли не играет — с высоким началом на *fiat* и рельефным падением на *tua*. Между главным предложением и придаточным с *sicut* имеется полноценная прочувствованная пауза. В исходе всего предложения частота падает, что характерно для данного типа речевых актов в речи с просодически ясными (в данном случае — даже подчеркнутыми) иллокутивными силами. Выбор акцентоносителей находится в полном соответствии с принципами выбора акцентоносителя в языке: об этом говорит и высокая частота на ударном слоге словоформы *fiat*,

и крутое падение на *tua*, высокий тон на ударном слоге словоформы *caelo* — начале союзной группы, состоящей из двух связанных союзом *et* конъюнктивных членов, и падение на ударном слоге завершающей словоформы *terra*, которое продолжается на заударном слоге. Как мы видим, в лаконичном православном чтении такой игры иллокутивных просодий нет. Существенным отличием чтений служит темп: литургическое чтение фрагмента вдвое короче, чем чтение папы. Приведем другие примеры из «Pater noster». Обратимся к начальным словам (тонограмма 8):

(11) *Pater noster, qui es in caelis,*

Тонограмма 8

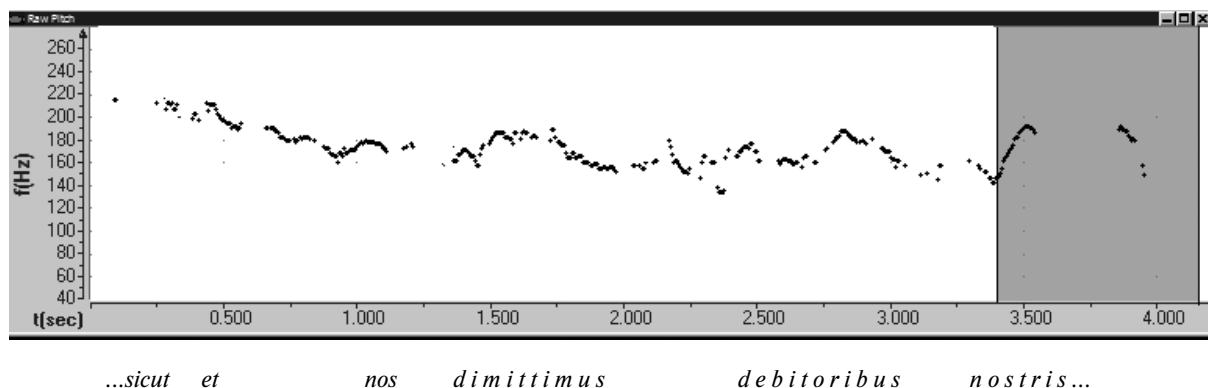

Вокатив *Pater noster* начинается с высокой частоты на первом ударном слоге словоформы *pater*, на второй словоформе вокатива частота падает, между вокативом и определением к нему *qui es in caelis* имеется существенная пауза. Словоформа *caelis* маркирует незавершенность текста — на ней фиксируется подъем на первом ударном слоге и падение на заударном. Опять же и иллокутивное значение, и незавершенность текста выражены весьма рельефно. Показатель незавершенности с подъемом на ударном слоге и падением на заударных мы на-

ходим и в примере (12). Акцентоноситель незавершенности — словоформа *nostris*. Это основной — немаркированный, т.е. не отягощенный другими сопутствующими незавершенности значениями, показатель связности текста во многих языках. Для этого показателя характерно падение на заударных, если они есть. Этот показатель частотен в обычной речи, а для православной литургической традиции он нехарактерен.

(12) ...*sicut et nos dimittimus debitoribus nostris* ...

Тонограмма 9

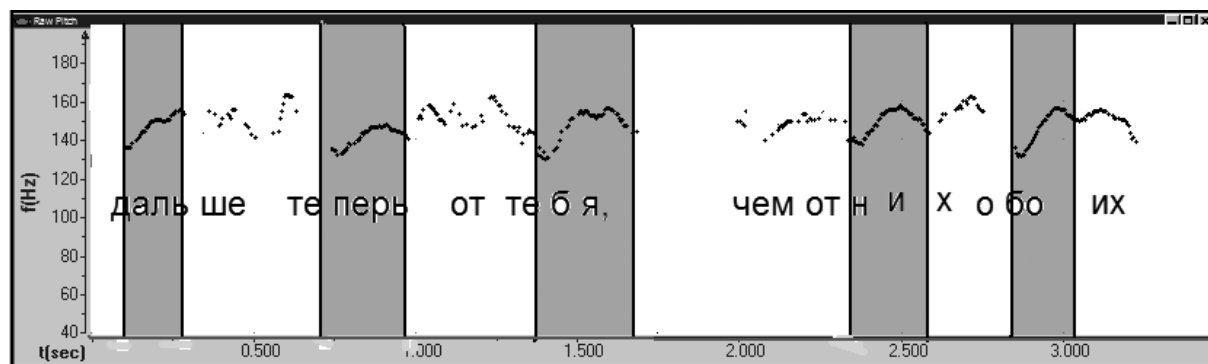
Итак, папа читает молитву с сохранением всех интонационных показателей иллокутивных и других коммуникативных значений, воспроизводя свое общение с Всевышним, как общение с человеком. Он взывает к Богу, не цитируя Иисуса Христа и не ведя за собой паству, а от своего собственного имени. Это отличает его чтение от православного литургического речитатива, который отмечен снятием стандартных иллокутивных сил.

3. «Ниоткуда с любовью» И. Бродского

Обратимся к чтению Иосифом Бродским одного из его стихотворений. Это чтение представляется нам достаточно характерным для стилистики Бродского. Тонограмма 10 выбранного наугад фрагмента (13) из чтения стихотворения «Ниоткуда с любовью» демонстрирует последовательность подъемов продолженной длительности на каждом фонетическом слове текста с относительно ровными или вибрирующими заударными. Это чтение без начал и концов строк, без разделения высказываний на сообщения и вокативы:

(13) ...*дальше теперь от тебя, чем от них обоих*...

Тонограмма 10

На ударных слогах словоформ *дальше, теперь, тебя, них* и *обоих* в данном отрезке мы видим подъемы в сокращенных диапазонах частот и заударные продленной длительности. Ударные слоги на тонограмме выделены курсорами и заливкой. Единственное формальное значение, которое удастся приписать данной просодии, если отвлечься от поэтической сверхзадачи автора, это членение текста на ритмические группы — в данном случае — на полнозначные слова, включая местоимения. Все чтение достаточно последовательно выдержано в подобной манере. Между тем, если перейти от фрагмента к тексту в целом, можно обратить внимание и на другие функции просодии, которые наблюдаются при такой стилистике чтения. На тонограмме 11 представлен сжатый график показателей частот всего стихотворения в целом.

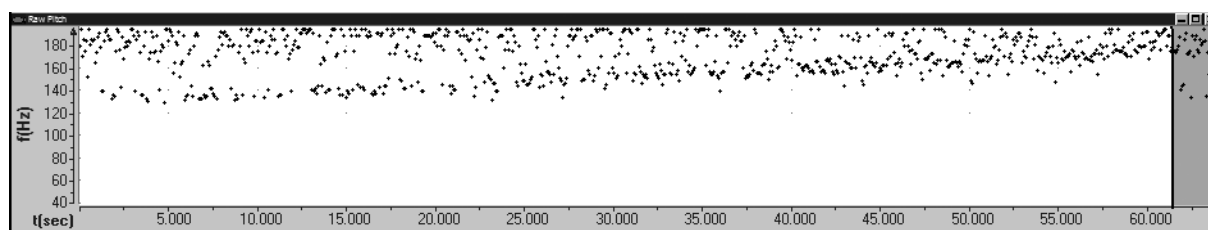
Мы видим, что к концу стихотворения средняя частота артикуляции последовательно повышается, что говорит о растущем эмоциональном напряжении поэта. Минимальные частоты в начале чтения — около 120 герц, в конце — около 160. Это не средство выражения языковых значений и не специальный способ представления душевного накала, а отражение физиологического состояния человека в зерка-

ле частот тона его голоса. При эмоциональном возбуждении частота голоса повышается. И только два последних фонетических слова несут на себе маркер конца текста, что выражается в видимом снижении частоты. Соответствующая область на тонограмме 11 выделена курсорами и заливкой. Это словоформы *зеркало* и *повторяя*. Ср. кривую частоты финального фрагмента (12) на тонограмме 12.

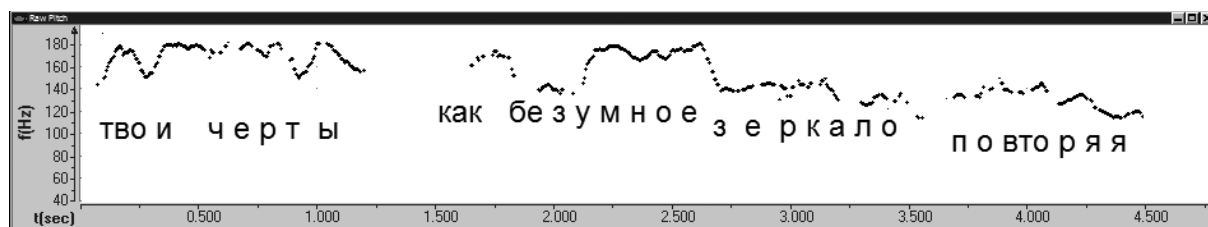
(14) ...твои черты, как безумное зеркало, повторяя.

Фрагмент *твои черты, как безумное* артикулируется на высоких частотах, а на *зеркало* и *повторяя* происходит общее снижение частоты на ударных с сохранением вибрирующего рисунка на заударных. Стихотворение кончается, перед на ми маркер конца текста — возвращение к частотам начала. Автор читает стихотворение, подчеркнуто игнорируя концы строк не только с помощью просодии, но, прежде всего, с широким использованием синтаксического средства отказа от членения строфы на строки — приема *enjambement*. Паузы не несут семантической нагрузки, они используются автором только для восстановления дыхания. При подобном чтении различия между текстом и предложением стираются.

Тонаграмма 11

Тонаграмма 12

4. Аят аль Курси

В данном подразделе сделана попытка обнаружить элементы формального просодического членения мусульманской молитвы. Перед нами одно из немногих исполнений этой молитвы, которое ближе к речитативу, чем к пению. Другие доступные нам записи этой молитвы представляют собой пение, которое нуждается в других методах анализа. Читает шейх Аль-Хусейни аль-Азази. Обратимся к тексту молитвы в латинской транслитерации.

Ayat al Kursi

Bismillahir-Rahmanir-Raheem

‘Во имя Аллаха, милостивого и милосердного’

Allahu la ilaha illa Huwa, Al-Haiyul-Qaiyum

‘Аллах — это тот, кроме которого, нет божества. Он живой, вечно существующий’

La ta'khudhuhu sinatun wa la nawm,

‘не одолевают его ни дремота, ни сон.’

lahu ma fis-samawati wa ma fil-'ard

‘Ему принадлежит все, что в небесах, и все, что на земле.’

Man dhal-ladhi yashfa'u 'indahu illa bi-idhnihi

‘кто перед ним заступится, без его разрешения?’

Ya'lamu ma baina aidihim wa ma khalfahum,

‘Он знает, что было перед ними и знает, что будет после них,’

wa la yuhituna bi shai'im-min 'ilmihi illa bima sha'a

‘они овладевают из Его знаний только тем, что он пожелает.’

Wasi'a kursiyuhus-samawati wal ard,

‘Трон Его объемлет Небеса и Землю’

wa la ya'uduhu hifdhuhuma Wa Huwal 'Aliyul-Adheem

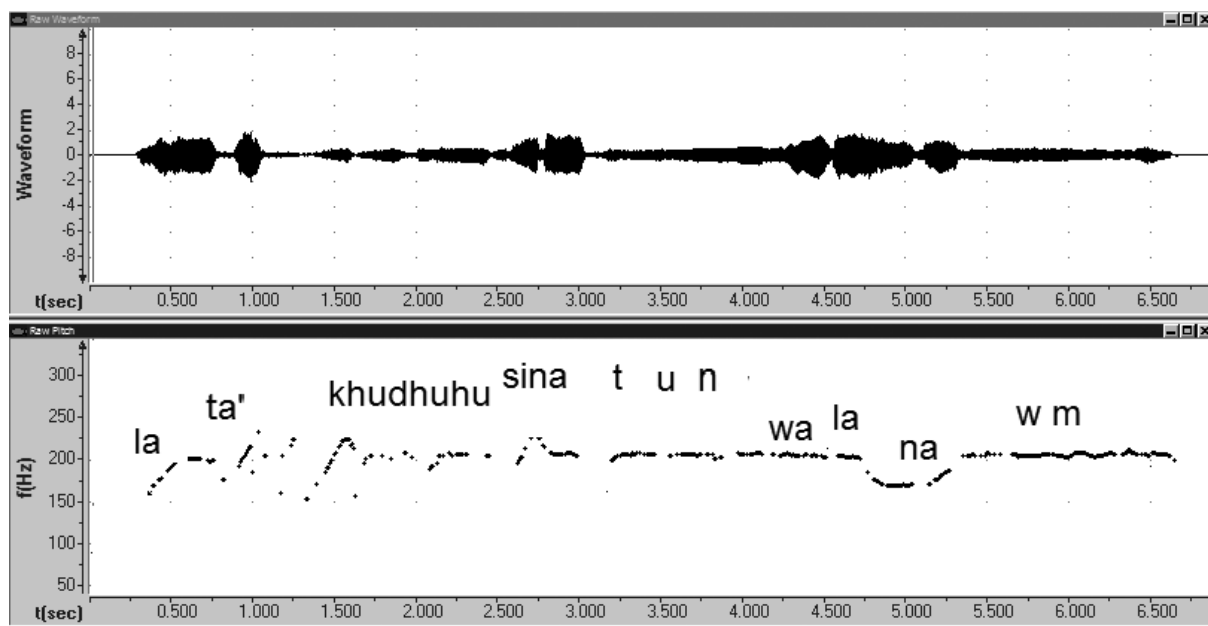
‘и не тяготит Его охрана их, истинно.’

Это чтение характеризуется двумя релевантными подъемами продленной длительности — в начале и в конце строки. В примере (15) релевантные движения тона фиксируются на слоге [la] в начале строки и на [nawm] (плюс сверхпродленная долгота) — в исходе строки, ср. тонограмму (и осциллограмму) 13.

(15) *La ta'khudhuhu sinatun wa la nawm*

‘не одолевают его ни дремота, ни сон’

Тонограмма 13

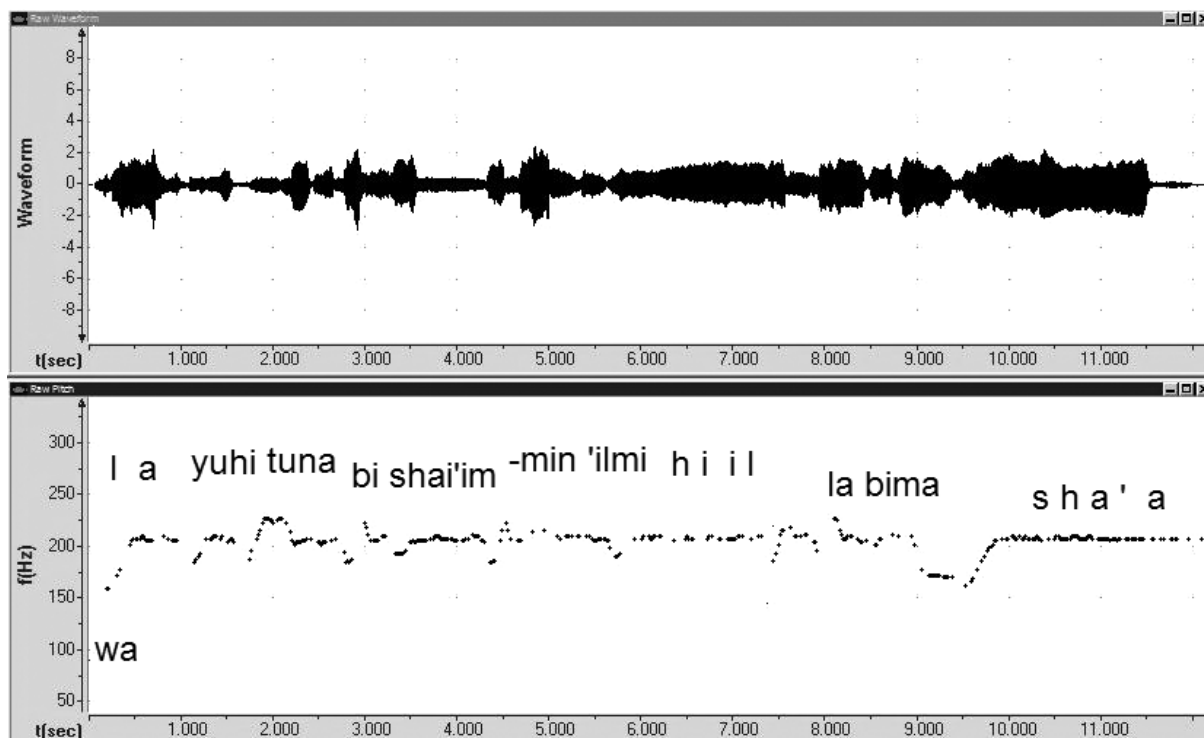
И аналогичный пример с начальным подъемом на [la] и конечным — на [sha/a]:

(16) *wa la yuhituna bi shai'im-min 'ilmihi illa bima sha'a*

‘они овладевают из Его знаний только тем, что он пожелает’

В отличие от других рассмотренных здесь текстов структура чтения Аль-Азази аль-Хусейни представлена в несколько упрощенном виде, однако основная тенденция к выделению начал и концов строк, которая хорошо воспринимается на слух, в нем выдерживается. Конец текста просодически специально никак не отмечен.

Тонограмма 14

5. Схемы строк

Мы рассмотрели четыре типа просодической артикуляции предложений и/или строк. 1) Первый тип характеризует речевые акты-невопросы с подъемом в начале предложения и падением в конце. Средняя артикуляция может быть различна — с высокими и низким заударными в зависимости от выражаемых значений. Эта схема отражает обычную речь, а из рассмотренных выше примеров — обращение православного священника к пастве и чтение папой Пием XII молитвы "Pater noster". Мы считаем чтение папы разновидностью обычной речи в ее подчеркнуто рельефном просодическом исполнении: диапазоны частот и паузы здесь существенно увеличены по сравнению с показателями обыденной неподготовленной речи. В беседе священника с паствой иллокутивные силы и связность текста тоже выражены просодически весьма отчетливо. Оба типа чтения характеризуются значениями различительных просодических признаков, близкими к максимальным. 2) Православное литургическое чтение характеризуется подъемом тона с ровными заударными в начале каждой неконечной строки текста и дополнительным подъемом плюс увеличенная длительность — в самом конце текста. Кроме того, в строках (неконечных и конечных) может — факультативно — быть дополнительный подъем в суженном диапазоне частот на акцентоносителе, который отражает синтаксическое членение. 3) Иосиф Бродский отмечает подъемами с ровными (или качающимися) заударными каждое фонетическое слово текста плюс

падение частоты в абсолютном конце текста по просодическому типу ремы. 4) Аят аль Курси читается шейхом Аль-Азази Аль-Хусейни с двумя подъемами в начале и в конце каждой строки.

В данной работе было рассмотрено несколько образцов чтения молитв и поэтических произведений, пилотный анализ которых позволяет сделать некоторые предварительные выводы о просодической структуре предложения в некоторых традициях. Просодия может не соответствовать иллокутивным силам, которые предполагаются сегментными средствами соответствующих высказываний. К таким традициям можно отнести православную литургическую традицию, чтение поэтами их собственных стихов, а также мусульманскую традицию чтения молитв, лежащую на границе с пением. Единицы просодии при чтении со «снятой» иллокутивностью, имеют, тем не менее, функцию членения текста, но не на коммуникативные компоненты предложений, а на другие единицы: при православном литургическом чтении отмечается начало строки и конец текста, в мусульманской молитве — начало и конец строки, а при чтении Бродским его собственного стихотворения отмечается каждое фонетическое слово текста и конец текста. Отказ от выражения иллокутивных значений имеет различные — высшие — цели, которые могут служить объектом анализа у соответствующих специалистов.

Литература

1. *Владышевская Т. Ф.* К вопросу о роли византийских и национальных русских элементов в процессе возникновения древнерусского церковного пения // *Материалы IX Международного съезда славистов в Киеве.* М., 1983, С. 10–31.
2. *Кутузов Б.* Экфонетика в православном богослужении // *Журнал Московской патриархии.* № 7. 1999.
3. *Пантелеева И. А.* Влияние античной декламации на формирование музыкальных основ религиозного дискурса // *Наука. Релігія. Суспільство*, № 1, 2009.
4. *Прохватилова О. А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгогр. гос. ун-т., Волгоград, 1999. 362 с.
5. *Русская грамматика* — Т. 1, М.: Наука, 1982.
6. *Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М.: ЯСК, 2001.
7. *Янко Т. Е.* Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: ЯСК, 2008.